

ДЕСАНТ НА ОСТРОВ ТИНИАН – ИЮЛЬ-АВГУСТ 1944 ГОДА

Остров Тиниан расположен в северной части Марианского архипелага в трех милях к юго-западу от острова Сайпан и в 100 милях к северу от острова Гуам. От Японских островов он находится на расстоянии 1 500 миль. Его площадь достигает всего 39 кв. миль. В историческом прошлом им владели испанцы, позднее немцы, а в 1914 году его оккупировала Япония, оценившая его сельскохозяйственный потенциал. Ближе к концу ВМВ японское командование, понимая, какие возможности получают американцы от использования острова в качестве базы для дальних бомбардировщиков, приступило к строительству на нем оборонительных укреплений... Когда в начале июля 1944 года [операция по захвату острова Сайпан](#) стала приближаться к завершению, генерал-лейтенант Холланд «Крикун» Смит (Holland M. «Howlin Mad» Smith), командующий Экспедиционной Группой/Expeditionary Force, вторгнувшейся на Сайпан, переключил свое внимание на Тиниан.

Прелюдия – споры о том, как высаживаться на Тиниан

Гарнизон острова насчитывал около 9 000 солдат и офицеров, которые вовсе не собирались сдаваться без боя. Вторжению на остров предшествовал продолжительный и горячий спор между старшими офицерами Экспедиционной Группы относительно выбора участков высадки. Вице-адмирал Ричмонд «Грозный» Тёрнер (Richmond Kelly «Terrible» Turner), командующий 51-м Тактическим Соединением ВМФ/Task Force 51, склонялся к высадке на *Желтом Пляже/Yellow Beach* на северо-восточном побережье острова. Генерал-лейтенант Смит, контр-адмирал Хэрри «Красавчик» Хилл (Harry W. «Handsome Harry» Hill), командующий Северной Боевой Группой, и генерал-майор Хэрри Шмидт (Harry Schmidt), командующий 5-м Амфибийным Корпусом/V Amphibious Corps (VAC), не соглашались с Тёрнером и настойчиво рекомендовали вместо *Желтого Пляжа* два слабо обороняемых участка побережья – *Белый Пляж 1/White Beach 1* и *Белый Пляж 2/White Beach 2* близ северной оконечности острова, хотя оба по протяженности не превышали 200 ярдов каждый.

Концепция десанта с моря подразумевала для обеспечения высадки дивизии наличие плацдарма протяженностью не менее 1 000 ярдов. Занятые планированием офицеры рассчитали, что *Белый Пляж 1* даст возможность выхода на берег 8 амфибийных гусеничных машин одновременно, тогда как *Белый Пляж 2* – 16. Адмирал Хилл ушел с совещания с Тёрнером в сильном раздражении. Он писал, что Тёрнер «просто никого не слушал и снова предложил мне ... оставить всякое планирование высадки на *Белый Пляж* и сосредоточить его на высадке в районе городка Тиниан.» Личные качества *Грозного* Тёрнера стали причиной его резкой стычки и с *Крикуном* Смитом, который вспоминал: «Наши дебаты на борту корабля *Rocky Mount* вызвали к жизни широкое использование непечатных выражений.» На этом совещании Тёрнер наорал и на Холланда: «Холланд, вы не будете высаживаться на *Белых Пляжах*, я вас там десантировать не буду.» Смит ответил в том же тоне: «О, нет, будете! Вы высадите меня в любом долбаном месте, которое я вам покажу! Я здесь для того, чтобы составлять тактические планы! А вам остается делать следующее: говорить мне, сможете вы посадить мои войска на таком-то участке или нет!» Однако Тёрнер стоял на своем: «А я вам говорю, этого сделать нельзя. Это совершенно невозможно. Вы не сможете посадить две дивизии на эти пляжи.» - «Откуда вы знаете, что это невозможно, - отбивался Смит. – Вы просто о-о-очень боитесь, что некоторые из ваших корабликов пострадают.» Спор занял многие часы, как вспоминал Смит. Тёрнер настаивал на своем: «Единственный пригодный пляж находится в районе деревни Тиниан, и это то место, где мы будем высаживаться.» Смит резко возражал: «Если мы будем десантироваться в районе деревни Тиниан, это будет еще одна Тарава, черт меня побери! *Джапы* перебьют нас.»

Адмирал Тёрнер осматривает с помощью трофейного японского бинокля побережье перед высадкой морской пехоты на остров Тиниан 24 июля. Генерал-лейтенант Смит (справа) улыбается и ждет своей очереди...

Смит наметил использование *Амфибийного Разведывательного Батальона* для рекогносцировки участков высадки. Это подействовало на Тёрнера, как красная тряпка на быка. Он заявил: «Они не знают, на что смотреть. Это всего лишь банда морпехов... Люди будут смеяться над вами, если вы будете продолжать говорить о своих идеях. О вас будут думать, как о тупом, старом ублюдке.» Сильно задетый за живое, Смит наорал на него в ответ: «Вы, черт возьми, отлично знаете, что это – мое дело, и вас вообще не касается, где мы будем высаживаться. Если вы скажете, что не будете нас высаживать, я буду драться с вами до упора... Я вынесу это на рассмотрение [адмирала] Спруэнса (Raymond Spruance, командующий 5-м Флотом), и, если понадобится, - [адмирала] Нимитца (Chester Nimitz, командующий Тихоокеанским флотом). Так и запишите все в свою чертову тетрадь!»

Хилл позднее писал: «Я никогда не видел Келли [Тёрнера] таким злым и раздраженным, как в тот момент. Должно быть, он был немного не в себе.» Совещание закончилось тем, что Смит вытряс из Тёрнера обещание отложить решение о выборе места высадки до получения результатов рекогносцировки. Несмотря на накал дебатов адмирал Тёрнер позднее отмечал: «Я считаю Холланда Смита превосходным генералом-тактиком и способным администратором и рассматриваю его как одного из моих лучших друзей.» Смит не был преисполнен столь же благородными чувствами: «Мои планы были поставлены под сомнение морским офицером, который никогда не высаживал войска на берег и просто не понимал принципов сухопутных операций... Келли Тёрнер агрессивен, это масса энергии и безжалостный тиран. Под его внешней педантичностью скрывается грандиозная решительность. Он может быть просто злобным. Его бы не прозвали *Грозным* без причины.»

Рекогносцировка

Спор между командующими будет улажен *Амфибийной Разведывательной Ротой*. Она была сформирована в лагере *Эллиотт/Camp Elliott* в штате Калифорния в январе 1943 года под началом капитана Джоунса (James L. Jones, отец будущего 32-го командующего Корпусом Морской Пехоты генерала Джеймса Джоунса мл.) В августе 1943 года рота была преобразована в *Амфибийную Разведывательную Роту/Amphibious Reconnaissance Company 5-го Амфибийного Корпуса Тихоокеанского флота*. По настоянию генерал-лейтенанта Смита рота была преобразована в батальон двухротного состава 14 апреля 1944 года.

Боевой пловец-подрывник во время обучения

Амфибийный Разведывательный Батальон под началом недавно повышенного в звании майора Джоунса и вместе с 5-й и 7-й командами подрывников (Underwater Demolition Teams) получил приказ осуществить ночную рекогносцировку пляжей Тиниана. Эта миссия имела разнообразные задачи. Разведчикам предстояло выявить наличие препятствий на пляжах, определить высоту и характер береговых уступов, тип растительности за полосой пляжей, глубину прибрежной акватории и характеристики отстоящих от берега рифов, определить типы десантных судов, которые могут быть использованы для высадки на каждый из пляжей, тип машин, которые смогут преодолеть рифы и продвинуться вглубь острова, выяснить, сможет ли пехота взобраться на скалистый или обрывистый берег без лестниц или веревочных трапов.

Рота А капитана Силверторна (Merwin H. Silverthorn мл. по кличке *Силвер*) и отряд пловцов-подрывников из 7-й Команды должны были обследовать *Желтый Пляж*, в то время как Рота В 1-го лейтенанта Шинна (Leo B. Shinn) и 12 подрывников из 5-й Команды, ведомых прославленным боевым пловцом, лейтенант-коммандером Коффмэном (Draper L. Kauffman), - *Белые Пляжи*. 8 июля офицеры батальона и специально отобранная группа подофицеров вошли на борт скоростного транспорта *Gilmer* (destroyer transport - переоборудованный четырехтрубный эсминец периода ПМВ), который приблизился к западному берегу острова Тиниан и взял курс вдоль него. «Поход (буквально – круиз – ВК) был нацелен на то, чтобы дать нам возможность рассмотреть пляжи через бинокли и ознакомиться с горизонтальным силуэтом острова и выбрать направления для последующей рекогносцировки,» - объяснял потом Шинн.

Следующей ночью обе разведывательные роты вместе с боевыми пловцами провели репетицию операции по выполнению своих задач на траверзе *Пурпурных Пляжей/Purple Beaches* в заливе Мажисьен/Magicienne Bay, вдающемся в остров Сайпан. Шинн вспоминал: «Было принято общее решение, что подводные подрывники проведут гидрографическую рекогносцировку, пока морпехи будут изучать пляжи и местность.»

В полночь *Gilmer* был в 3 000 ярдов от берега и спустил на воду 10 черных надувных лодок из синтетической резины – *неопрена*, которые были отбуксированы в расположенную в 1 500 ярдах от берега точку десантным катером. «От этой точки, - вспоминал Шинн, - надувные лодки на веслах подошли к берегу на 500 ярдах, где пловцы нырнули в воду.» Каждый пловец был снабжен надуваемым углекислым газом резиновым поясом, фонарем и аварийным пакетом с сигнальным красящим веществом-маркером. «Репетиция прошла по плану, - рассказывал Шинн, - и была завершена около 5 утра следующего дня.»

«Собственно рекогносцировка пляжей Тиниана была назначена в ночь с 10 на 11 июля, - продолжал Шинн. Целый день был потрачен на подготовку к этому, ознакомлению людей с планом, проведение занятий по спуску лодок на воду и репетиции. Досконально изучались все доступные аэрофотоснимки и карты...» План включал в себя использование скоростных [вооруженных] транспортов *Gilmer* и *Stringham* для доставки морпехов и пловцов на расстояние примерно 3 000 ярдов от берега, где предстояло спустить на воду 10-местные надувные лодки. Десантные катера должны были отбуксировать лодки на расстояние 500 ярдов до берега, далее им предстояло идти на веслах к точке, расположенной сразу за полосой прибоя.

Адмирал Тёрнер беспокоился о том, что операция насторожит японцев, и позднее комментировал: «Первая серия рекогносцировок была сделана с максимальной секретностью, и, чтобы избежать раскрытия [наших] связанных с высадкой намерений, были отданы однозначные приказы о том, что к каким-либо минным и другим заграждениям нельзя прикасаться ни при каких обстоятельствах.»

Капитан Силверторн отобрал 20 человек из Роты А и 8 пловцов из 7-й Команды лейтенанта Бёрка (Richard F. Burke) для рекогносцировки *Желтого Пляжа*. В 22.45, под затянутым облаками небом и закрытой ими луной, люди направились к берегу. «Когда резиновые лодки были примерно в 500 ярдах от берега, до нас со стороны южного окончания *Желтого Пляжа* донеслись два звука, напоминающих винтовочные выстрелы, и мелькнули вспышки, - вспоминал майор Джоунс. – За ними последовали два глухих звука, напоминающих выстрелы минометов.» Следуя приказу о максимальной скрытности операции, Джоунс приказал всем лодкам двигаться на север и «попытаться получить гидрографическую информацию о рифе.»

7-я Команда обнаружила плавучие мины на подходе к берегу и множество подводных валунов и ям. На флангах протягивающегося на 125 ярдов пляжа пловцы наткнулись на непреодолимые клифы высотой 20-25 футов. На самом пляже морпехи, ведомые 2-м лейтенантом Неффом (Donald F. Neff), обнаружили проволочное заграждение. Нефф оставил своих людей в момент максимума прилива и, вооруженный всего лишь ножом, пробрался через колючую проволоку и прополз около 30 ярдов вглубь острова, чтобы найти выходы с пляжа. По дороге он слышал голоса работавших неподалеку японцев. Наступил момент, когда он увидел троих японских часовых, оглядывавших пляж с бровки нависшего над ним клифа. Время от времени они светили фонарями, но так и не разглядели одинокого морпеха. Нефф выяснил, что японцы готовят оборонительные сооружения, с которых отлично просматривается намеченный участок высадки. Он вернулся к своим, люди поплыли к надувной лодке и вернулись на транспорт. Позднее Нефф был награжден *Серебряной Звездой* за успешную рекогносцировку.

Основываясь на ее результатах, Тёрнер заявил: «Выяснилось, что для *Желтого Пляжа* характерен довольно сильный прибой, и он не годится для высадки большой группы войск из-за наличия крутых обрывов и [лишь] узких выходов [с пляжа].» Было решено, что вторжение будет осуществлено на *Белые Пляжи*. Бригадный генерал Кори (Russell E. Corey), в то время еще лейтенант, вспоминал, что пляжи были протяженностью примерно 60 и 160 ярдов и разделены отрезком скалистого берега длиной в 1 000 ярдов.

В 23.30 американцы покинули транспорт *Gilmer*. Шинн разделил свою роту на два отряда – один для Белого Пляжа 1 (наиболее северный пляж), второй – для Белого Пляжа 2. «Все шло хорошо, пока [надувные лодки] *LCR (Landing Craft, Rubber)* не были отсоединены от буксира,» - вспоминал Шинн. Потом сильное приливное течение потащило обе команды на север. В итоге, отряд, направлявшийся к *Белому Пляжу 1*, высадился на коралловом выступе примерно в 800 ярдах к северу от Тиниана и так и не добрался до берега острова. Если бы не этот выступ, их унесло бы еще дальше в Сайпанский пролив... Отряд, шедший к *Белому Пляжу 1*, в итоге, оказался на 2-м, и, торопясь, провел рекогносцировку пляжа и подходов к нему. Тем временем боевые пловцы изучили прилегающую к пляжу акваторию и не нашли ничего, что могло бы помешать десантированию. Группа пловцов, ведомая

младшим лейтенантом Серлэндом (George Suhrland), выбралась на пляж, чтобы проверить достоверность сообщений о наличии на нем мин, но не нашла никаких свидетельств этому.

Сбор разведчиков оказался чрезвычайно трудным делом из-за течения, низко летящих облаков и легкого тумана. Сержант-артиллерист Лэнфорд (Gunnery Sergeant Sam Lanford), рядовой 1-го класса Себерн (John Sebern) и лейтенант-коммандер Коффмэн не были подобраны: их вынесло в пролив между Тинианом и Сайпаном. Они пробыли в море несколько часов, держась на воде с помощью надувных спасательных подушек, прежде чем их нашел скоростной транспорт *Dickerson*.

Поскольку была выполнена только половина задания, Джоунс на следующую ночь отправил на рекогносцировку *Белого Пляжа 2* Роту А Силверторна. «Мы договорились использовать [скоростной транспорт] *Stringham*, - рассказывал Джоунс. – Пять надувных лодок с пловцами и гребцами и еще одна лодка, на которой стояла тренога, обмотанная проволоочной сеткой, были отбуксированы на расстояние 1 900 ярдов от *Белого Пляжа 2*.» Джоунс связывал «неудачу первой ночи с отсутствием на [транспорте] *Gilmer* радара, который мог бы ориентировать лодки», поэтому и был применен импровизированный отражатель. Люди из Роты В расселись по лодкам, а из Роты А Силверторн выделил шесть пар пловцов из одного офицера и одного старшего подофицера. Кроме того, в отряд вошли 12 пловцов-подрывников. «В 1 900 ярдах [от берега], - вспоминал Джоунс, - резиновые лодки отцепили буксирные тросы и далее продвигались, направляемые по радио с транспорта. Все люди, сидевшие в резиновых лодках, были в стальных касках, и, вместе с обмотанным проволоочной сеткой триподом, это дало возможность, используя радар, вывести лодки к точке в 400 ярдах от берега и в 100 м южнее *Белого Пляжа 2*.» В этой точке все пловцы нырнули в воду и направились к берегу, делая гребки под водой, чтобы не делать шумных всплесков. Над водой торчали только их головы: они были почти незаметны, так как люди вымазали лица и шеи камуфляжной краской. Глубина воды над рифовым барьером оказалась достаточной для того, чтобы люди проплыли над ним, не выдавая себя, хотя некоторые из них порезались об острые кораллы. Выбравшись на берег, морпехи обнаружили, что на пляже нет никаких препятствий и никаких признаков активности японцев. Пловцы изучили прилегающую акваторию и рифовый барьер. Был момент, когда японский часовой едва не наступил на двух американцев, лежавших на песке, но все обошлось...

Силверторн написал в рапорте: «Была проведена весьма доскональная рекогносцировка характера прибрежья, рифов, пляжа и его флангов.» Отряд вернулся на транспорт в назначенное время, после чего его командир доложил о результатах контр-адмиралу Хиллу: «Адмирал, пляжи узкие, [но] на них нет мин, нет коралловых выступов, валунов, проволоочных заграждений, заграждений для катеров, нет и прибрежных рифов. Пляжи эти плоские, как бильярдный стол!» Это понравилось Хиллу. Он признался: «Вы меня убедили.» За успешное выполнение задания Силверторн был награжден *Серебряной Звездой*. Начальник оперативного отдела сил вторжения подвел итоги рекогносцировок: «Это была крайне трудная операция, осуществленная почти без шероховатостей, и совершенство ее реализации стало возможным благодаря высокому уровню компетентности разведывательного батальона и команды пловцов-подрывников...»

Выбор места для высадки сделан

Контр-адмирал Хилл, ранее столкнувшийся с сильным противодействием вице-адмирала Тёрнера, довел решение по выбору пляжа до адмирала Спрюэнса, который собрал совещание старшего командного состава после полудня 12 июля. Генерал-лейтенант Смит и контр-адмирал Хилл настаивали на высадке на *Белые Пляжи*. В итоге, Тёрнер спокойно и без эмоций заявил, что принимает этот план. Один из участников совещания позднее вспоминал: «Мы все были удивлены тем, как неожиданно быстро план был представлен и

принят.» Хилл отметил: «Все мы вздохнули с огромным облегчением.» Тёрнер отметил: «Еще до рекогносцировки ... я, ориентировочно, решил принять вариант с *Белыми Пляжами*, если только рапорта разведки не дадут совершенно неблагоприятную картину.» Тёрнер отверг критику в свой адрес, связанную с отсутствием гибкости с его стороны на ранней стадии обсуждений: «Я просто настаивал на том, что необходимо провести полноценное изучение и рассмотрение все вариантов выбора места высадки до того, как будет принято решение... все они трудны более чем по какой-то одной причине. И, в соответствии с неизменными правилами, я отказался принимать решение, пока такое изучение не будет осуществлено, а также пока не будут разработаны основные положения плана [действий].»

24 июля в середине второй половины дня штурмовые части 4-й Дивизии морпехов генерала Кэйтса (Clifton Cates) успешно высадились на *Белые Пляжи* с минимальными потерями. На следующий день на эти же пляжи высадилась 2-я Дивизия. Обе дивизии понесли тяжелые потери в боях за Сайпан и не желали повторения пройденного. 2-я Дивизия особенно сильно пострадала за последние 18 месяцев, начиная с [боев за Гуадалканал](#), где потеряла около 1 000 человек убитыми и ранеными и где, кроме того, 12 000 человек свалились с малярией. Через 9 месяцев дивизия прошла через [Тараву](#), где потеряла 3 200 человек убитыми и ранеными (из них почти 1 000 – безвозвратные потери). Вторжение на Сайпан, - третье, в котором участвовала дивизия, - было победным, но она потеряла на острове 1 300 человек убитыми и 5 000 ранеными.

4-я Дивизия морской пехоты была сравнительно новой частью на ТВД, но она уже понюхала пороху в [боях за острова Рой/Roy и Намюр/Namur](#) в январе-феврале 1944 года, где понесла умеренные потери – менее 800 человек убитыми и ранеными. Бои за Сайпан оказались для нее исключительно кровопролитными: 6 000 человек, из них 1 000 убитыми. Высадка на Тиниан должна была стать третьей за шесть с небольшим месяцев и первой под началом нового командира - генерала Кэйтса. Батальоны 4-й Дивизии были сильно недоукомплектованы: их средняя численность не превышала 565 человек вместо 880 по штату.

В официальной истории боев за Тиниан майор Хоффмэн (Carl W. Hoffman) писал: «Боевой дух частей, которые отрядили для операции на Тиниане, был, в общем, высок. Этот факт приобретает значимость, только если вспомнить, что морпехи совсем недавно выжили в 25-дневных боях и что после всего лишь двухнедельного перерыва (что отличается от двухнедельного отдыха) им опять предстояло штурмовать удерживаемый противником берег... [Их] боевой дух ... выразился в философском пожатии плечами и словах *мы это уже проходили/here-we-go-again*, а не жалобах людей, обиженных тем, что их так скоро снова бросают в бой.»

Высадка

Адмирал Тёрнер сказал, что хочет, чтобы морпехи заняли остров за две недели. Генерал Шмидт, сменивший генерал-лейтенанта Смита на посту командующего 5-м Амфибийным Корпусом, сказал, что сделает это за 10 дней. В итоге, это займет 9 дней. Чтобы понизить уровень нервозности среди морпехов и сбить с толку японцев относительно предполагаемого места высадки, контр-адмирал Хилл разделил остров на 5 секторов огневой поддержки и приказал осуществить интенсивный обстрел каждого из них.

Деревня Тиниан пострадала от обстрела в максимальной степени. Огонь по ней вели линкоры *California*, *Tennessee* (оба повреждены в Пёрл-Харборе в 1941-м) и *Colorado* вместе с крейсерами *Cleveland*, *Louisville* и семью эсминцами. 16-дюймовые орудия *Colorado* нейтрализовали два расположенных в пункте *Faibus San Hilo Point* 6-дюймовых береговых орудия, которые могли сильно помешать высадке на *Белые Пляжи*. Японцы

умело вели ответный огонь, угодив в *Colorado* 22 раза: при этом погибли 43 моряка, 198 были ранены. Позднее к перестрелке подключился *Tennessee* и заставил береговые батареи замолчать. В день высадки корабельная артиллерия трижды приостанавливала стрельбу, чтобы дать авиации возможность атаковать дороги, железнодорожные разветвления, ДОТы, огневые точки и пляжи в районе деревни Тиниан. В атаках с воздуха приняли участие более 350 самолетов морской и армейской авиации, сбросивших 500 бомб, 42 зажигательные кассетные и 34 напалмовые бомбы и выпустивших 200 ракет.

Торпедоносец-бомбардировщик Эвенджер/Avenger готовится к взлету с палубы легкого авианосца Monterey для атаки на наземные цели острова Тиниан. 12 июня 1944 года

После того, как оборона острова была *размягчена*, 4-я Дивизия перешла на 37 транспортных судов *LST (Landing Ship, Tank)*, стоявших на якоре у берегов Сайпана. Морпехам раздали пищевые рационы на три дня, воду, медикаменты и боеприпасы. Машины были загружены до предварительного уровня. Как написал один из историков, «Войска собирались отправляться в путь налегке: ложка, пара [запасных] носков, репеллент от насекомых и самое необходимое в карманах: без рюкзака на плечах.»

В *День J* (для Тиниана день высадки получил название *Jig Day*), 24 июля, 4-я Дивизия взяла курс на Тиниан. Поскольку пляжи по фронту были узки для высадки батальонов в одну линию, была запланирована высадка штурмовых частей колоннами – поотделенно, позводно, поротно. Два полка 2-й Дивизии генерал-майора Уотсона (Thomas E. Watson по кличке *Страшный Томми/Terrible Tommy*) провели отвлекающий десант напротив деревни Тиниан, прежде чем высадиться целиком, вместе с третьим полком, на слабозащищенные северо-восточные пляжи острова. Обманный маневр, осуществленный морпехами на 22-х катерах *LCVP (Landing Craft, Vehicle and Personnel)*, связал в районе деревни Тиниан целый батальон японского 50-го Пехотного Полка и различные подразделения 56-го Отряда Военно-Морского Спецназа/56th Naval Guard Force (общая численность отряда - около 1 400 человек.) Японский командующий, полковник (тайса) Кийоти Огата (Kiyochi Ogata) поверил в то, что ему удалось отразить вторжение, о чем он послал радиogramму в Токио, сообщив, что его силы заставили отвернуть 100 десантных барж...

Пока полковник посылал бодрые реляции на родину, 24-й Полк морпехов высаживался на *Белый Пляж 1* с двух десятков амфибийных гусеничных машин *LVT (Landing Vehicle, Tracked, которые иногда называли амтрак/amtrack или аллигатор/alligator)*, а 25-й Полк высаживался на *Белый Пляж 2*. К 08.20 2-й Батальон 24-го Полка был полностью на берегу. Перед этим, за 26 минут, машины *LVT* рассредоточились, пока корабли огневой поддержки

засыпали пляжи ракетами и снарядами, подавляя малоэффективный ружейно-пулеметный огонь противника.

Морпехи покидают гусеничную амфибийную машину. 24 июля 1944 года, пляжи Тиниана

На *Белом Пляже 1* первая волна морпехов 24-го Полка попала под огонь группы защитников острова, занимавших позиции в пещерах и расселинах в скалах, но сопротивление врага было быстро подавлено. Через час 1-й и 2-й батальоны 24-го Полка были на берегу и стали готовиться к продвижению вглубь острова. Хотя спорадический артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь беспокоил 2-й Батальон, он не остановил его продвижение: эта часть вышла к западному краю аэродрома №3 и к 16.00 перерезала основную дорогу, соединяющую аэродром №1 с восточным побережьем и югом Тиниана.

Машины LVT через полосу прибоя пробиваются к пляжу. Тиниан, первый день высадки

Слева от 2-го Батальона 1-й Батальон натолкнулся на более упорное сопротивление: защитники острова вели огонь из пещер. Были вызваны огнеметные танки, но стойкие японцы еще долго вели огонь. Чтобы заполнить просвет, образовавшийся между позициями 1-го и 2-го батальонов, 3-й Батальон 24-го Полка, до этого остававшийся в резерве на берегу, был выдвинут вперед.

На *Белом Пляже 2* 25-й Полк морпехов высадился посреди густо напичканного минами поля, оставшегося незамеченным в ходе рекогносцировки: три машины LVT и один джип взлетели на воздух. Расчистка минного поля заняла 6 часов. Защитники острова также умело расставили мины-ловушки, замаскировав их ящиками с пивом и другими сувенирами, чем нанесли потери неосторожным морпехам.

Продвигаясь вглубь острова, морпехи столкнулись с частями 50-го Полка японцев, которые хорошо закрепились в пещерах, ДОТах и расселинах, ведя огонь из пулеметов, минометов, противотанковых и противокорабельных орудий. Американцы решили обойти позиции противника и оставить зачистку на следующие волны десанта. Японцы также вели беспокоящий артиллерийский огонь с позиций, расположенных в 2 ½ милях от берега на самой высокой точке острова (564 фута над у. м.) - холме Маунт Лассо/Mount Lasso, где находился штаб полковника Огата. Командир 3-го Батальона 25-го Полка, подполковник Чэмберс (Justice M. Chambers по кличке *Скачущий Джо/Jumping Joe*) вспоминал о том, что на пляже царила немалая сумятица: «Неразбериха, которая всегда случается во время высадки на берег, пока все снова не приобретет организованный характер.» К моменту захода солнца два полка заняли имеющий форму полумесяца плацдарм протяженностью вдоль берега 3 000 ярдов, вдающийся в сушу на 1 500 ярдов, и стали окапываться в ожидании ночной атаки противника.

23-му Полку – резерву 4-й Дивизии – пришлось в первый день тяжелее других, но не из-за действий противника. Проболтавшись весь день в море на судах *LST*, они, наконец, получили приказ перебираться в десантные катера и отправляться на берег, чтобы высадиться около 14.00. Командир полка, полковник Джоунс (Louis R. Jones), столкнулся с серьезными проблемами со связью, потеряв на несколько часов контакт с дивизионным командованием и батальонами. В дополнение к этой проблеме двигатель *LVT*, на котором он находился, стал работать с перебоями, и у него и его штаба переброска на берег заняла 7 часов.

Не считая этих проблем, операция развивалась относительно гладко. Уже более 15 000 морпехов были на острове вместе с четырьмя артиллерийскими дивизионами, двумя десятками вооруженных 75-мм пушками полугусеничных вездеходов, 48 танками *Шерман/Sherman* и 15 огнеметными танками. Хотя некоторые батальоны не сумели в первый день выйти на намеченные рубежи, занятый плацдарм вдавался в сушу уже почти на милю. Потери были невелики: 15 человек убитыми, 225 ранеными, тогда как морпехи насчитали уже 428 японских трупов.

Десантирование техники на Тиниан заслуживает особого внимания. Японцы знали о том, что на севере острова береговая линия характеризуется преобладанием скалистых берегов высотой 20-25 футов, и считали их непреодолимыми для танков и гусеничных машин. Для десантирования техники капитан Пол Хэллорэн (Paul Halloran), в прошлом инженер-строитель, который теперь командовал 6-й Строительной Бригадой/6th Construction Brigade, спроектировал специальные длинные ramпы, которые десантные машины *LVT* могли перевозить на себе: они в количестве 10 были собраны на Сайпане военно-морским стройбатом – [Морскими Пчелами](#) - из металлических конструкций, взятых на японской фабрике по производству сахара. Достигнув берега, *LVT* опускали свои ramпы с упором на бровки скалистых клифов, потом сдвигали назад и выезжали из-под ramпы, после чего техника получала доступ на расположенное ими пологое пространство...

Слева - Букашечка у берега Тиниана, справа – уложенная рампа

На северном плацдарме

Северную половину плацдарма занимал 24-й Полк, поддержанный 1-м Батальоном 8-го Полка. 25-й Полк и один из батальонов 23-го Полка занимали его южную половину, остальная часть последнего была в резерве. На пляжах, в тылу, заняли позиции артиллерийские дивизионы 10-го и 14-го полков морской пехоты и ряд других частей, готовые вступить в бой.

24 июля 1944 года. Техника Корпуса Морской Пехоты - КМП на Белом Пляже. На танке Шерман, прозванном Corsair, видны воздухозаборники и насадки на выхлопные трубы для преодоления мелководья перед выходом на берег

Высадившиеся на берег американцы были готовы вступить в бой в любую минуту: они знали, что японцы не сдаются даже тогда, когда соотношение сил совсем не в их пользу. Все ждали почти традиционной ночной атаки противника... Японцы и в самом деле готовились к контратаке. Так как обстрелы и бомбардировки лишили их связи, полковник Огата рассчитывал на то, что каждая его часть будет контратаковать самостоятельно. Месяц назад он получил приказ в случае вторжения «уничтожить врага на пляжах одним ударом, особенно в условиях, когда времени на быструю переброску войск внутри острова нет.» Уступая противнику в численности, не имея надежды на получение подкреплений, люди Огаты, вероятно, понимали, что они обречены. Однако они воодушевлялись тем, что смогут с честью погибнуть за Императора, который будет гордиться ими.

Контратака началась в 22.30, когда батальон из 900 активных штыков 135-го Пехотного Полка, вооруженных винтовками и подрывными зарядами приступил к прощупыванию центра занимаемого американцами плацдарма, где окопались 2-й и 3-й батальоны 24-го Полка морпехов. Когда появление противника в поле зрения уже не вызывало сомнений, американцы вызвали огонь артиллерии. Подполковник Чэмберс, командир 3-го Батальона, позднее писал:

Там была большая ложбина, которая протягивалась с юго-востока на северо-запад прямо к западному флангу занимаемого нами сектора. Любой, кто был своим уме, вычислил бы, что, если будет какая-либо контратака, эта ложбина будет использована... Ночью мои люди докладывали мне, что слышат японцев, переговаривающихся в ложбине... Они нанесли удар около полуночи по позициям Роты

К. Они катили с собой ручную пару 75-мм гаубиц, и, когда вытащили их на позицию, с которой могли вести огонь, ударили по нам довольно ощутимо. Я думаю, Рота К проделала чертовски хорошую работу, но ... около 150-200 джапов сумели прорваться к пляжам... Когда джапы атаковали наши тылы, вся артиллерия и все пулеметы открыли огонь дьявольской интенсивности. Пули и снаряды пролетали прямо у нас над головами... Тем временем противник, который ударил по Роте L, завязал ожесточенный бой ярдах в 75 от меня, и я ничего не мог с этим поделать. В секторе Роты К [контр]атака приобрела максимальный размах. Там [лейтенант] Микки Макгвайр (Mickey McGuire) располагал на левом фланге 37-миллиметровыми пушками и вел огонь картечью. Двое моих людей [капрал Дэйгл (Alfred J. Daigle) и рядовой 1-го класса Шауэрс (Orville H. Showers)] залегли за пулеметом... Эти парни свалили напротив своего пулемета гору японских трупов. Среди них был и японский офицер. Оба этих парня погибли.

Схематическая карта боевых действий на острове Тиниан

Описывая этот бой, военный корреспондент отметил: «[Шауэрс и Дэйгл] не открывали огонь, пока японцы не подошли на 100 ярдов... Японцы пошли в атаку с воплями *банзай*, стреляя из ручных пулеметов и бросая гранаты. Казалось невозможным то, что эти двое морпехов, оказавшиеся далеко впереди своей передовой линии, смогли устоять... На следующее утро их нашли мертвыми. Не менее 251 японского трупа лежали в кучах напротив них...» Дэйгл был посмертно награжден *Военно-Морским Крестом*, Шауэрс – *Серебряной Звездой*.

Непосредственно пред рассветом две рвущиеся в бой танковые роты под началом майора Нимэна (Robert I. Neiman) вышли к передовой: подполковник Чэмберс отправил их вперед в сектор обороны рот К и L. Нимэн вернулся через полчаса и доложил: «Вам не нужны танки. Вам нужны могильщики. Я никогда не видел столько мертвых японцев.» 75-мм

гаубицы Батареи D 14-го Полка также внесли свой вклад в срыв вражеской контратаки, а, согласно одному из рапортов, пулеметы калибра .50 батарей E и F «буквально порвали японцев в клочья.» Всего в ходе отражения ночной атаки на центр позиции морской пехоты было уничтожено около 600 японцев.

На левом фланге плацдарма в 2 часа ночи около 600 бойцов японского военно-морского спецназа атаковали 1-й Батальон 24-го Полка. Рота А попала под удар такой силы, что в строю у нее осталось всего 30 человек. Рота была вынуждена призвать подкрепления из числа инженеров, санитаров и связистов. В небо были выпущены осветительные ракеты, и морские пехотинцы сумели остановить атаку, стреляя из 37-мм пушек картечью и ведя винтовочный, пулеметный и минометный огонь. На рассвете бой все еще продолжался, и в его сектор выдвинулись *Шерманы* из 4-го Танкового Батальона. Когда стрельба утихла, американцы насчитали на поле боя 476 японских трупов, в основном, напротив сектора Роты А. И это было еще не все: многие японцы, осознав, что бой проигран, подрывали себя гранатами...

На Тиниане у японцев было всего 12 танков, и они использовали половину из них в атаке, начавшейся в 03.30 25 июля. Пытаясь сбить с позиций части 25-го Полка к северу от деревни Тиниан, эти машины попали под шквал огня полевой и противотанковой артиллерии американцев и были, в основном, быстро уничтожены. Репортер писал:

Три головных танка прорвались сквозь стену нашего огня. Один из них начал приобретать кроваво-красный цвет, закрутился самым сумасшедшим образом и свалился в траншею. Второй, уже подбитый, повернул свои пулеметы в сторону своих губителей, ведя огонь по траншеям в последней отчаянной попытке проложить себе дорогу. Еще сотня ярдов, и он встал намертво. Третий предпринял попытку развернуться и уйти, но наши парни окружили его и взорвали, чем буквально разнесли его на части... Базуками подбили четвертый танк, прямым попаданием уложив водителя. Остальные члены экипажа начали с воплями выскакивать из башни. Пятый танк, полностью окруженный, попытался удрать. Его прикончили выстрелами из базук. Один из выстрелов поджег его, и весь экипаж был кремирован. Шестой сумел покинуть поле боя.

Хотя японцы лишились танковой поддержки, части их 50-го Полка продолжали атаковать 2-й Батальон 23-го Полка морпехов, но были сметены картечью 37-мм пушек. Однако бой продолжался: небольшие группы японцев отчаянно бросались в атаку на позиции морпехов и гибли. Когда взошло солнце, на поле боя остался лежать 1 241 японский труп, вероятно, сотни погибших были унесены с поля боя их отступившими товарищами. Морпехи потеряли меньше 100 человек убитыми и ранеными. Хотя шел всего лишь второй день вторжения, оборона японцев, по существу, рассыпалась. Не имея связи, полковник Огата потерял контроль над своими силами. С этого момента захват Тиниана был только вопросом времени. Оставалось зачистить остров от разбросанных по нему очагов сопротивления. Официальный историк писал: «Снова и снова в последующие семь дней небольшие группы [японцев] пользовались темнотой, чтобы осуществить ночные атаки, но большая их часть отступала все дальше и дальше, пока не осталось места, куда отступить.»

Морпехи наступают на юг

Высадившаяся вслед за 4-й Дивизией 2-я Дивизия генерал-майора Уотсона заняла 26 июля аэродромы в северной части острова, после чего повернула на юг. Через два дня *Морские Пчелы* привели аэродромы в рабочее состояние и обеспечили их использования армейскими самолетами *Тандерболт/Thunderbolt*. 27 июля обе дивизии морпехов начали продвигаться на юг, уничтожая и оттесняя попадающиеся им на пути группы японцев,

нередко отражая самоубийственные банзай-атаки людей полковника Огата, просачивающихся по ночам через передовую. Глава разведотдела 4-й Дивизии подполковник Маккормик (Gooderham McCormick) вспоминал, что они все еще ожидали массированную, скоординированную контратаку противника: «Мы все еще верили, что враг способен на более ожесточенный бой ... и день за днем, в ходе наступления, ожидали серьезной стычки, которая так и не произошла.»

Погибшие в результате банзай-атаки японские солдаты на поле сахарного тростника

Подполковник Бьюкенен (William W. Buchanan) был координатором огня корабельной артиллерии при 4-й Дивизии. Он вспоминал: «На Тиниане мы использовали ту же тактику, что и на Сайпане: продвигаемся, *держась за руки*, проводим линейную операцию, словно метем щеткой пол, охотимся на тетеревов или еще на что-то: вся идея в том, чтобы выскрести каждого, кто попадается на пути, а не наступать вдоль главной дороги... Это было самым легким и самым безопасным делом. Кто станет критиковать за это? Мы добились успеха. Эти малые сопротивляющиеся силы были оттеснены на самый конец острова...»

Однако зачистка вовсе не была легкой прогулкой. Морпехов донимали жара, высокая влажность и муссонные дожди, на пути были мины, снайперы, засады. Также 26-го морпехи 4-й Дивизии поднялись по склонам вершины Маунт Лассо и вынудили полковника Огата оставить свой командный пункт. Уже на следующий день аэродром №2 в районе мыса Гургуан/Gurguan был занят танкистами 4-го Батальона.

Уже после завершения боев генерала Кэйтса спросили, как он подбадривал людей своей 4-й Дивизии. Генерал ответил, что говорил им: «Смотрите сюда, парни: гавайский остров Мауи/Maui ждет нас. Видите там корабли? Чем быстрее мы справимся со своими делами, тем быстрее мы окажемся у них на борту. Ну так они двигались по острову чуть ли не бегом.»

Марш на юг набирал темп. Артиллерийская поддержка с позиций на Сайпане была остановлена из-за того, что стали подходить к концу боеприпасы. К ночи 29 июля северная половина острова была уже под контролем американцев. Когда 4-я Дивизия подошла к деревне Тиниан, морпехи натолкнулись на более упорное сопротивление, при этом дожди стали еще сильнее. Японские минометы и артиллерия вели интенсивные обстрелы позиций американцев, пехота противника попыталась атаковать сектор 3-го Батальона 25-го Полка, но эта попытка была отбита.

Выглядывающий из ДОТа ствол 6-дюймового орудия одной из береговых батарей Тиниана. В ходе высадки орудия этой батареи, нанесли повреждения линкору Colorado и эсминцу Norman Scott

На следующий день перед 24-м Полком 4-й Дивизии [командир – полковник Харт (Franklin A. Hart)] была поставлена задача взять деревню Тиниан. Полк поддерживала дивизионная и корабельная артиллерия. Когда артобстрел был приостановлен, 1-й Батальон 24-го Полка пошел в атаку, но был остановлен интенсивным огнем из пещер, расположенных в северной части прибрежной части деревни. Эти огневые точки были быстро подавлены огнеметными танками, после чего инженеры взорвали входы в пещеры... К 14.00 30 июля, когда части 24-го Полка вошли в деревню, она лежала в руинах и оставлена жителями. Примерно в это время части 25-го Полка, подавив сопротивление засевших в многочисленных стрелковых ячейках японцев, занимали аэродром №4 на восточном краю деревни. Здесь американцы нашли один-единственный *Zero/Zero*, припаркованный на покрытой коралловым щебнем взлетной полосе. Ночью этого дня 24-й Полк морпехов сменили части 23-го Полка и 1-й Батальон 8-го Полка.

Восточнее 2-я Дивизия натолкнулась на оказывающую сопротивление группу японцев, которую быстро загнал в большую пещеру огнеметный танк. При этом было убито 89 японцев и уничтожено четыре пулеметные точки. К 18.30 части 2-й Дивизии вышли на рубеж, который планировалось достигнуть в этот день. Теперь около 80% территории острова были в руках американцев.

Генерал-майор Шмидт, командующий силами морской пехоты Тиниане, ближе к вечеру 30 июля отдал приказ обеим дивизиям выйти к южному побережью острова, занять всю остающуюся под контролем противника территорию и «уничтожить противостоящих им японцев.» Однако японцы не собирались сдаваться просто так: около 500 солдат и офицеров 56-го Отряда Военно-Морского Спецназа и до 1 800 человек из состава 50-го Пехотного Полка засели в пещерах в юго-восточном углу острова. Они были готовы умереть и хотели достойно отдать свои жизни за *Императора* в своем последнем бою...

Последние бои на юго-восточном плато

Чтобы *размягнуть* оборону противника перед решающей атакой, морпехи вызвали в ночь с 30 на 31 июля огонь всей находившейся на острове артиллерии и батарей, занимавших позиции на юге Сайпана. На следующее утро к обстрелу на 75 минут подключились линкоры *Tennessee* и *California*, а также крейсера *Louisville*, *Montpelier* и *Birmingham*. Во время 40-минутной паузы в арталете 126 истребителей *Тандерболт*, бомбардировщиков

Митчелл/Mitchell и торпедоносцев-бомбардировщиков палубной авиации *Эвнджер* также нанесли удар по позициям японцев. Официальный историк КМП писал:

Самолеты сбросили 69 тонн взрывчатых веществ, прежде чем корабельная артиллерия возобновила обстрел еще на 35 минут. Линкоры и крейсера выпустили примерно 615 тонн снарядов по своим целям. Артиллеристы 10-го Полка морпехов выпустили около 5 000 снарядов в ночное время, 14-го Полка – 2 000. По словам одного военнопленного, эффект от этого был таким, что «вынести это было почти невозможно...»

Японцы занимали оборонительные позиции на расположенном в юго-восточной части острова плато, ограниченное крутыми уступами в рельефе - эти уступы хорошо видны на карте рельефа острова (см. рисунок слева). Когда морпехи попытались в фронтальной атаке взобраться на склоны плато, их встретил концентрированный ружейно-пулеметный и минометный огонь. Танки не могли пробиться через густую растительность и минные поля и продвигаться вверх по склону. Около 10 утра отряд японцев численностью около взвода предпринял самоубийственную атаку на позиции 1-го Батальона 21-го Полка и был полностью уничтожен. 1-й Батальон 23-го Полка столкнулся с ожесточенным сопротивлением японцев, огонь которых буквально прижал их к земле.

Прибывшие на место *Шерманы* подавили огневую точку противника, после чего американцы получили возможность получше разглядеть хорошо замаскированный бетонный бункер, в котором обнаружили 20 японских трупов... На одном из участков протяженного сектора боев японцы захватили подбитый *Шерман* и сумели превратить его в пулеметное гнездо. Они вели огонь, пока другой *Шерман* не уничтожил его.

Американцы на подступах к юго-восточному плато – последнему оплоту японцев на Тиниане

Позднее, в 4-5 часов после полудня, 1-й Батальон 23-го Полка и рота 2-го Батальона сумели выйти на поверхность плато, в то время как другие батальоны окружили его и начали взбираться вверх по склонам.

Подступы к плато под огнем. Хорошо видно, что высота обрамляющего его уступа достигает местами нескольких десятков метров

1-й Батальон 8-го Полка был на плато ближе к вечеру, за ним последовали части 2-го Батальона. Здесь американцы остановились на ночлег. Командир одной из рот капитан Хоффмэн вспоминал, как оказался со своими солдатами на плато в ночь с 31 июля на 1 августа:

Когда мы забрались туда ... уже не оставалось светлого времени для того, чтобы установить должным образом проволочное заграждение, наметить сектора обстрела и расставить пулеметы так, чтобы они могли вести перекрестный огонь – все то, что должно быть сделано при подготовке хорошей оборонительной позиции. Когда наступила ночь, противник предпринял несколько попыток прощупать нашу оборону. Несколько японцев просочились через передовую. Ночь была исключительно темной, вот почему из-за того, что японцы бродили по нашим позициям, парни стали нервничать и остро реагировать на всех, кто попадался в поле зрения. Инцидентов с пальбой морпехов по морпехам, по счастью, не было..., [потому что они] были к этому моменту уже вполне обстрелянными бойцами... Час за часом интенсивность вражеских атак нарастала все сильнее. В конце концов, они пошли в полномасштабную банзай-атаку на позиции нашего батальона... Станным было то, что японцы шли волной за волной на позицию, на которой стояла 37-мм пушка, стреляющая картечью... Эта пушка уложила японцев в кучу трупов... Когда падал один морпех-артиллерист, на его место становился другой. Скоро кучи японских трупов напротив этой пушки были нам по плечо... К утру противник потерпел поражение. Вокруг нас лежали в великом множестве убитые, их были сотни...

Капитан Хоффмэн любил играть на трубе и возил с собой этот музыкальный инструмент всю войну. Когда в боях на плато наступило затишье, он взял свою трубу в руки и начал играть мелодии, которые могли подействовать успокаивающе на нервы его людей. Он вспоминал:

Мои морпехи выкрикивали названия песен, которые хотели услышать: «Oh, You Beautiful Doll, Pretty Baby и другие. Пока я наигрывал эти песенки, совершенно неожиданно мы услышали вопль «Банзай!». Японец-одиночка неся в мою сторону прямо на колючую проволоку. Морпехи держали оружие наготове, и, должно быть, пули угодили в него одновременно с 14 направлений. Он так и не сумел бросить свою гранату ... Я всегда вспоминаю о нем как о человеке, которому не понравилась моя музыка. Моя труба была

ему не в радость. Но ... я продолжил свой маленький концерт после того, как мы расправились с ним.

Эпилог

Следующие два дня японцы продолжали свои атаки, и, хотя им удалось нанести американцам небольшие потери, они гибли в этих наскоках в больших количествах. 1 августа в 18.55 (в этот день полковник Огата совершил самоубийство) генерал Шмидт объявил Тиниан зоной безопасности, но несколько очагов сопротивления японцев отказались капитулировать. В течение нескольких последующих месяцев, как на [Гуаме](#) и, немного позднее, на [Пелелиу](#), укрывавшиеся в пещерах и бункерах японцы продолжали свои вылазки или отказывались покидать свои укрытия. И здесь нашелся герой – Мурата Сусуми (Murata Susumu), бывший гражданский рабочий фабрики по производству сахара, который был обнаружен живым только в 1953 году...

В пещерах укрывались не только японцы. Около 10 000 местных жителей также нашли в них пристанище, прячась от обстрелов, бомбежек и перекрестного огня. Теперь они стали осторожно выходить на дневной свет, не будучи уверенными в своей безопасности и в своем будущем. Около 4 000 мирных жителей погибли во время боев за остров. В отличие от Сайпана здесь не было массовых самоубийств запуганных и сбитых с толку японской пропагандой людей. Правда, случалось, японцы сами сталкивали мирных жителей с обрывов, привязывали к ним заряды взрывчатки и заставляли их бежать к местам расположения американцев, чтобы взорвать себя и нанести потери морпехам.

14 августа 4-я Дивизия отправилась на гавайский остров Мауи на отдых. В ходе боев за Тиниан она потеряла более 1 100 человек, включая 212 убитыми. Следующим полем боя для этой дивизии станет [Иводзима](#). 2-я Дивизия потеряла 105 человек убитыми и 655 ранеными. Она останется на Марианских островах до конца войны. Японцы потеряли около 9 000 человек убитыми, в плен сдались меньше 400 солдат и офицеров.

Операция прошла успешно, с минимальными потерями, во многом благодаря рекогносцировке, проведенной *Амфибийным Разведывательным Батальоном*. 42 000 человек с боевой техникой и снаряжением вторглись на остров через узкие *Белые Пляжи*, осуществив «наиболее превосходно спланированную и осуществленную десантную операцию во ВМВ», как охарактеризовал ее адмирал Спрюэнс.

С захватом Тиниана Марианские острова обеспечили ВВС Армии США базами для бомбардировки Японии. По словам одного историка, «они были в 1 200 морских милях от Японских островов – на расстоянии, идеальном для B-29 с их дальностью действия, равной 2 800 милям. На Тиниане разместились два крыла 20-й Воздушной Армии/Twentieth Air Force. Через три месяца после занятия острова B-29 приступили к бомбардировкам. Они совершат 29 000 боевых вылетов, сбросят 157 000 взрывчатых веществ. По подсчетам японцев в этих налетах от бомб и пожаров погибнут 260 000 человек, 9 200 000 останутся без крова: будут уничтожены 2 120 000 домов. Тиниан остался в истории еще и потому, что с него поднялся в воздух бомбардировщик *Enola Gay* и *Bockscar*, сбросившие атомные бомбы на Хиросиму (6 августа 1945 года) и Нагасаки (9 августа 1945 года) соответственно, в результате чего погибли еще более 100 000 человек.

Основной текст - Richard Camp - <https://warfarehistorynetwork.com/2020/05/08/marine-fight-for-tinian/>

<https://web.mst.edu/~rogersda/umrcourses/ge342/Tinian%20Island.pdf>

https://warsstories.files.wordpress.com/2020/07/sea_bees_rus1.pdf

<https://www.youtube.com/watch?v=kg7-zFsokC0>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице – www.warsstory.org